

Валентина Ярская

**МЕТОДОЛОГИЯ
ДИССЕРТАЦИОННОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ:
КАК ЗАЩИТИТЬ ДИССЕРТАЦИЮ**

Полезно молодому ученому, соискателю ученой степени

Москва
2011

ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА ЯРСКАЯ

Заслуженный деятель науки Российской Федерации

*Почетный работник высшего профессионального
образования России*

*Действительный член Российской академии
гуманитарных наук*

Доктор философских наук, профессор

ББК 60.5

Я 77

Я 77 В.Н. Ярская. **Методология диссертационного исследования: как защитить диссертацию.** Полезно молодому ученому, соискателю ученой степени. - Саратов: Изд. СГТУ, 2011. – 176 с.

ISBN 978-5-903360-58-1

В книге проанализированы основные теории и концепции, прогностическая функция, этика и методология науки, предложены технологии использования современных средств разработки и оформления диссертационного исследования в процессе профессиональной подготовки специалиста высшей квалификации. Автор старался учитывать базу знаний, полученную соискателем в процессе обучения в вузе по программам бакалавриата, специальности, магистратуры, аспирантуры и докторантуры в области социальных наук.

Рекомендуется магистрантам, аспирантам, докторантам, соискателям, диссертационным советам, преподавателям и сотрудникам университетов, академий, учебных центров любых направлений и специальностей, управлениям и отделам поствузовского образования и научных исследований, ведомствам и просто любопытным.

ISBN 978-5-903360-58-1

© Ярская В.Н., 2011

© ООО «Вариант», 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ, ИЛИ ВРЕМЯ КАК МЕТОД.....	9
МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ.....	16
SCIENTIFIC COMMUNITY - ЭТОС УЧЕНОГО.....	41
ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ НАУКИ.....	69
ВВЕДЕНИЕ: ПРОГРАММА ДИССЕРТАЦИИ.....	88
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДИЗАЙН ДИССЕРТАЦИИ.....	102
АВТОРЕФЕРАТ – СЖАТОЕ ВРЕМЯ ДИССЕРТАЦИИ.....	130
ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИИ КАК ВРЕМЯ ПРЕВРАЩЕНИЯ.....	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	167
ЛИТЕРАТУРА.....	170

ПРЕДИСЛОВИЕ

Содержание этого научно-методического пособия для соискателей ученой степени исходит из принципа методологической априорности научного исследования, позволяющей интегрировать междисциплинарные подходы, рефлексию категорий и различных типов методологий. Работа основана на глубоком убеждении, что научная теория может выступать в функции метода в ее экстраполяции на другие области знания. Поэтому разграничение метода и теории может носить функциональный характер: выполняя задачи объяснения в одних теориях, теория исследования фигурирует в качестве метода в других концепциях. Другая сторона состоит в невозможности выделить разделы диссертационного исследования, которые оказались бы свободными от влияния методологии – они оказываются *окрашенными* в цвет избранного метода. Этим методом здесь выступает время (*темпоральность*), воплощенное в конструкциях, теориях и концепциях (*темпорализм*) ¹. Практически полувековой преподавательский и научный опыт автора позволил получить некоторые повороты методологии как неизбежной темы времени в стратегиях написания диссертационной работы.

Можно было бы назвать эту работу римэйком моей книги «Методология диссертационного исследования», изданную дважды - в 2000 и 2002 гг. ². Однако, сейчас эта книга включает как

¹ Термин темпорализм в ранге теорий и представлений времени применен в нашей докторской диссертации «Предвидение и время. Вопросы методологии», 1982, а также в монографии: Ярская В.Н. Научное предвидение. Саратов: Изд. СГУ, 1981.

² Ярская В.Н. Методология диссертационного исследования. В помощь соискателю. В двух частях. Саратов: Поволжский межрегиональный учебный центр, 2000. 160 с.; Второе издание в двух книгах. Саратов: Поволжский межрегиональный учебный центр, 2002. 178 с.; <http://portal.gersen.ru/component/option/com/mtree/task.viewlink/linkid.9569/Itemid,50/>; <http://www.twirpx.com/file/132300>; <http://dis.finansy.ru/publ/yarsk/>; <http://yandex.ru/yandsearch>.

Предисловие

опубликованные, так и новые тексты автора. Она содержит, как и ранее, важные для начинающего ученого общие сведения о науке, научной методологии, но включает дополнительную сторону методологии в уверенном пересечении с проблематикой времени. Так, переходы к темпоралистской проблематике показывают методологическое участие времени в социальном конструировании, способствуют формированию методологической культуры, гибкому восприятию научных текстов, эффективному применению полученных знаний в исследовательской, преподавательской работе. Культурное, историческое, социальное и личностное содержание категории времени выступает сквозным случаем, переплетением проблем социальной истории науки и выбора профессии, становления личности исследователя.

По истечении целого десятилетия моя нерасторопность в вопросе переиздания Методологии обернулась неожиданными следствиями. Из ряда библиотек исчезли экземпляры моего пособия, а в Интернете оно появилось под другими фамилиями, отсылая читателя к издательству, которое выпускало второе издание моей работы 2002 г. в двух книгах. При этом слово в слово повторялась аннотация к моей книге ¹.

Вопрос, кто кому оказал услугу – Издательство Поволжского межрегионального учебного центра (теперь филиал Российского НИИ труда), где я когда-то работала проректором по НИР, или хозяин сайта, на котором можно увидеть этот результат, – повис в воздухе. Тогда я написала владельцу сайта и, получив ответ, что произошла путаница, вздохнула с облегчением. Однако на другом сайте опять появилась та же фамилия с одновременной ссылкой на мою работу ². Ситуация плагиата однажды была установлена

¹ Ярская В.Н. Методология диссертационного исследования. В помощь соискателю. Второе издание в двух книгах. Саратов: Поволжский межрегиональный учебный центр, 2002. 178 с. С. 3-4.

² <http://postgraduate.mosgu.ru/help/literatura/>. Методология диссертационного исследования. В 2 ч. / Поволжский межрегиональный учебный центр: [<http://www.pmuc.ru/eis/pdf/11.pdf>, 4.11.2002]; <http://eup.ru/Documents/2002-11-05/F82E.asp>.

моими молодыми коллегами и учениками, и я поняла, что нельзя больше ждать, пора действовать. То обстоятельство, что этот текст широко распространялся, иногда даже под другими фамилиями, говорило о том, что книга продолжает быть востребованной уже на протяжении десятилетия. Вместе с тем мой случай говорит и о своеобразной культуре труда в российском академическом сообществе.

Та часть прежних изданий Методологии, где говорилось о кризисе и реформировании образования, трансформировалась через несколько лет в отдельное издание «Социология образования», которое было осуществлено совместно с перспективным молодым ученым Дмитрием Зайцевым¹. Это послужило причиной отказа от сохранения этой части в новом варианте книги.

¹ Ярская В.Н., Зайцев Д.В. и др. Социология образования. / Под ред. Д.В. Зайцева. Саратов: СГТУ, 2004. 330 с. ISBN 5-7433-1470-5.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ, ИЛИ ВРЕМЯ КАК МЕТОД

Типы правил, наиболее значимых для современных социальных теорий, замкнуты в круг институционализированных практик, которые наиболее глубоко осели во времени и пространстве¹. Время как необходимый фактор социальных практик и социальной жизни затрагивается социальными и естественнонаучными теориями, религиями и философиями, находит бесконечное разнообразие форм и выражений в науке, искусстве и литературе. Ни один другой аспект социальной реальности не имеет такого прямого отношения к человеческим нуждам и чаяниям, как время. Методология науки, научного анализа может быть представлена в синтезе проблем научного предвидения и темпоралистских концепций².

Категория времени обозначает *темпоральность*, направленность и качество изменений как временной атрибут любой формы существования реальности, то есть временность. *Темпорализм* – это бытовое, эмпирическое или научное описание теорий, учений, концепций, то есть содержание проблемы времени эпохи, имеющее культурно-историческую и персональную, субъективную окрашенность. В отличие от темпорализма как термина эпистемологии, термин темпоральность онтологичен.

«Будущее не может возникнуть из небытия: мы можем его построить лишь на материале, завещанном нам прошлым»³. Повседневный человеческий опыт характеризуется способностью следовать будущему модусу времени, долговременным

¹ Гидденс Э. Элементы теории структуризации // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд. Новосиб. ун-та, 1995. 120 с. ISBN 5-7615-0366-2 / С. 58.

² См.: Ярская В.Н. Научное предвидение. Монография. Саратов: Изд. СГУ, 1980; она же. Методология диссертационного исследования.

³ Дюркгейм Э. Социология образования. Пер. с франц. Т.Г. Астаховой / М.: ЦСО РАО-ИНТОР, 1996 / ISBN 5-87199-036-3 / С.45-46.

планам, встречать непредвиденные обстоятельства, используя преимущества прошлого времени, памяти. В процессе жизни в макром мире темпоральность мгновения либо длящегося течения времени мы привычно воспринимаем как время макрособытий, то есть линейное, равномерное, необратимое время Ньютона. Измеряем его минутами, часами, сутками, столетиями, хотя в разные периоды жизни, особенно в детстве и старости, человек воспринимает течение времени как неравномерное, либо замедленное, либо ускоренное. Особенно заметно ускорение времени ¹ различных социальных изменений, и в этом – ключ к пониманию современности.

Разные субъекты по-разному переживают время в различных случаях: интересная книга быстро прочитывается – а скучная лекция тянется и тянется, счастливые часы не наблюдаются – а в беде и заточении время невыносимо долгое. Антропологический контекст этой проблемы в том, что по-разному конструировали, воспринимали и оценивали время в разных культурах. Но сама тема времени, как птица Феникс, в любую эпоху, в любой биографии и любой методологии – каждый раз вновь возрождается из пепла. В нашем случае полезно сочетать знание социальной антропологии и исследований культуры, ведь необходим анализ эволюции подходов к проблеме времени. Хотя, как сказала однажды молодая преподавательница, термин эволюция – от позитивизма. Но даже, если и так, то позитивизм в чем-то оказывается полезным.

В данном проблемном поле хорошо раскрывается важное для ученого и эксперта научной работы понятие научной новизны. К тому же анализ категории времени показывает примеры исследовательских уровней: методология, теория, лингвистический анализ, анализ данных специальных наук.

¹ Rosa Hartmut. A New Key to Understanding Modernity? The Theory of Social Acceleration in Contemporary German Sociology / Abstract / Paper to be presented at the Higher School of Economics, Moscow, Sept. 23rd, 2008.

В силу сказанного существуют некоторые сложности определения проблемного поля нашего исследования в четких научно-дисциплинарных рамках. Социальное конструирование времени человека, его анализ в текстах культуры привлекают отдельно взятые социологическую, психологическую, антропологическую, философскую проблематику, границы между которыми в чем-то достаточно условны.

Если же попытаться вписать фактор времени в общий способ деятельности, то развитие способности к его осознанию и конструированию сразу же попадает в живую ткань развивающейся культуры ¹, которая выражает специфически человеческое единство с природой и обществом, характеристику творческих сил и способностей личности. Ведь культура – это не только технологии, продукт социальных практик, условие человеческого и социального развития, но и механизм воспроизводства, накопления и трансформирования ценностей, идеалов, реализации свободы, выработанный социумом инструмент приобщения, социализации, идентификации личности, средство удовлетворения потребностей и передачи жизненных стилей и символического капитала.

В итоге рефлексивность времени, как и других категорий, оказывается обусловленной социальным конструированием в истории культур и становится возможной благодаря преемственности практик.

И перед нами – не просто самосознание, а мониторинг (отслеживание) течения социальной жизни – сама концепция структуризации исходит из временности, в каком-то смысле из *истории* ². При этом циклы непредсказуемых, латентных последствий регулируют через обратную связь социальное воспроизводство на

¹ Ярская В.Н. Время в эволюции культуры: Философские очерки / Под ред. А.Г. Спиркина. – Саратов: Изд. СГУ, 1989. – 152 с.

² Гидденс Э. Элементы теории структуризации. С. 41-42.

протяжении длительных периодов времени ¹. В процессе научного исследования время может выступить в своем макроформате как бюджет рабочего либо свободного времени, досуга, отдельно вычисленные параметры расхода времени – полет лайнера, затраты времени на подготовку специалиста либо прочтение курсовых блоков – всё это знакомые в жизни измерения.

Глубинные форматы времени, которые мы сами конструируем как жизненный путь и его отдельные этапы, отрезки, гораздо труднее форматировать в количественных измерениях, если, конечно, речь идет не о привычной хронологии и продолжительности лет и десятилетий. Тем более невозможно измерить в часах или секундах время интеракций агентов социального взаимодействия, экзистенциальное время человека, отдельные фрагменты биографий, которые не сводимы к простой хронологии прошлого.

Модусы исторического времени органическим образом связаны с динамикой в жизни культуры, история – не всемирный исторический процесс, а синхронное и диахронное сосуществование различных самобытных культур со своим темпоритмом развития. Недаром А. Тойнби определил понимание исторического времени как специфического атрибута конкретных культур, обществ, цивилизаций, что лишило понятие исторического времени единой семантики общемирового универсального значения длительности ². Поэтому две синхронно существующие культуры нередко живут в модусной диахронности: для одной может все еще длиться настоящее относительно другой, а для последней уже настала эпоха будущего.

Например, Япония благодаря потрясающей креативности нации и продвинутости в области электроники и техники, в том числе бытовой, в представлении многих всегда жила в будущем, лишь непредвиденные природные и спровоцированные техно-

¹ Там же, С. 51.

² См. Тойнби А. Постигание истории. М. 1991; Шпенглер О. Закат Европы. В 2-х томах. М.: Айрис-Пресс, 2004, - 528 с.

логические катаклизмы замедлили время развития. Огромное число жертв замедляют, даже останавливают темпоральность целого народа, и жизнь, даже если ненадолго, *замирает*. Множество других стран и народов, да и часть населения нашей страны без особых дополнительных условий существуют в прошлом (или уже в позапрошлом?) столетии – без газа, интернета, мобильной и телефонной связи.

Другой пример – период, когда средние века в школьной истории рассматривали как *мрачное средневековье*, движение вспять, окутанное религиозной мистикой. Между тем, именно в средние века формировались первые европейские университеты, продвигались эмпирические начала науки, технически совершенствовался колесный транспорт, развивались музыка, поэзия и готическое искусство, архитектура.

Отбрасывают в прошлое народы и страны политические режимы – и это не только фашизм или сталинизм, но и многие деспотические правления современности. В любом случае нет линейного прогресса, а есть многонаправленные социальные изменения, ход истории – сложный процесс взаимодействия темпоральных модусов прошлого, настоящего и будущего, их специфики и степени автономности.

Неверно понимание исторического времени в качестве чистой астрономической хронологии, хотя в науке и образовании мы привыкли к упрощенной схеме исторического процесса *Древний мир – Средние века – Новое время*. Эта схема наивно прямолинейна, с бессмысленными пропорциями, постепенно теряет смысл ¹. В самом деле, в большинстве культур отсутствует линейная, стрелообразная рефлексия времени как знаменитая *Arrow of Time*: для буддиста, индуса, эллина не существовало картины становящегося мира. Судьба, время – близкие по смыслу слова ², понимание времени истории как родной судьбы способствовали

¹ Шпенглер О. Закат Европы. С. 49.

² Там же. С. 494, 48, 188; Уколота В.И. Арнольд Тойнби и постижение истории / Тойнби А.Дж. Постигание истории. С. 10.

укорененности человека в истории, и на первое место по значимости выступил модус исторического прошлого. Индивид в своем развитии воспроизводит стадии развития рода, и модус исторического прошлого оказывается наиболее важным в социальном конструировании личностной темпоральности, определяя перспективу развития.

Но локальные цивилизации – вехи времени, а не острова замкнутой истории, разомкнутая История есть аналог разомкнутой Вселенной ¹. Именно здесь видна преемственность исторического времени от одной культуры к другой, модусы времени олицетворяют его непрерывность.

Каждая культура имеет собственное историческое время, но сыновне-отеческое взаимодействие между ними разворачивается как важнейшая форма социального времени, темпоральная структура конструкции поколений ². Время и отношение к избранным историческим событиям «обеспечивает для современных групп людей не только вертикальную (поколенческую) связь, но и связь политическую, эмоциональную» ³.

В целях овладения методологией исследования необходимо познакомиться с тезаурусом методологии науки. Любая развитая научная дисциплина, кроме соотношения эмпирического и теоретического набора средств, легко обнаруживает комплекс методологии, причем сама категория *метод* в переводе с греческого означает прием, способ или образ действия, познания, исследования. И в нашей теме время само становится методом. Так, на нашем жизненном пути есть *вечные* отрезки времени, это про-

¹ Кантор К.М. Четвертый виток истории // Вопросы философии. 1996, № 8. С. 21.

² Семенова В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность / Семенова В.В. – М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. -271 с.

³ Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. Глава VII Восприятие времени. Культурное и политическое время. М.: Наука, 2003. – 544с. ISBN 5-02-008820-X. С. 261-262 .

шлые события, которые помнишь и переживаешь всю жизнь. Воспоминания формируют теморальность настоящего как биографическую нишу, в которой картины прошлого яркие и волнующи, их время *дистанцирует*, переносится: все только что произошло.

Время конструирует темпоральность нашей жизни, а наша жизнь и жизнь общества конструируют социальное время. Именно поэтому время есть метод, с помощью которого мы и конструируем, и познаем всё, везде и всегда.

МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ ¹

Методология – это наука о методе в широком смысле ², конкретизация же собирательного понятия метод раскрывается в концептуальном аппарате, понятиях научного сообщества, научной картины мира, подходов и концепций, технологий, методов, исследовательских программ, стандартов, методик, нормативов.

Занятия наукой как таковые относятся, по мнению Р. Фрумкиной, к ценностно-ориентированной деятельности в широком смысле слова: 1) наука имеет ответы на *собственные вопросы*; 2) вопросы, поставленные жизнью, должны быть преобразованы в *научные задачи*, иначе наука не работает ³. Исследователь знает, что наука как социокультурная ценность в своей семантической развернутости есть институт и форма культуры, система сложной инфраструктуры, законов, учреждений; это – социальный институт со своими организационными формами. В XX веке произошел известный поворот к языку во многих теориях: структурная лингвистика Соссюра, теория языка Витгенштейна, теория речевых актов Серля, семиология Барта, анализ дискурса Фуко, метод деконструкции Деррида. Хабермас и Бодрийяр делают акцент на важности языка как медиатора между технологией и культурой, такое внимание к теории языка, особенно после Второй мировой войны объ-

яснимо его центральным местом в социальной практике. Позже это проявилось в отношении к языку компьютера как человеческому мозгу, диффузии электронных средств массовой информации, несущих в дом мировой дискурс. Вместе с тем осуществилось и широкое распространение бюрократии, от которой политика и работа зависит больше, чем от письменных форм коммуникации.

Методология науки обязательно включает в свою структуру не только основные принципы, концепции, парадигму эпохи, но и систему методов, инструментов анализа и обобщения ¹. Существование знания в любой из его форм – гипотез, версий, теорий, кодексов – предполагает несколько степеней. Это творческий уровень рациональной интерпретации опыта, информационная ступень передачи и распространения знания, прикладная ступень его конкретного использования. Творческий, информационный и прикладной аспекты отражают социальную специфику различных сторон научной деятельности. Традиционно ступени продуцирования и распространения знания становятся прерогативой научных и образовательных институтов.

Наука выступает как социальный институт, профессия, социокультурная ценность, многогранное культурное явление ². Но как форма духовного продуцирования инновационного знания, в другой своей ипостаси наука есть профессиональное сообщество ученых и основа образования. По Мертону, наука – это обманчиво широкое слово, обозначающее множество различных, но взаимосвязанных элементов: набор особых методов, запас знания,

¹ См. Ярская В.Н. Методология диссертационного исследования. Часть 1. С. 22-35.

² Эти и некоторые другие наши определения мы повторяем вслед за прошлыми изданиями: Ярская В.Н. Методология диссертационного исследования; она же. Научное предвидение.

³ Фрумкина Р. / Форум. Теоретические и прикладные исследования // Антропологический форум № 13, 2010. Европейский университет в Санкт-Петербурге / СПб: Кунсткамера, 2010. ISSN 1815-8870 / С. 105.

¹ См.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы. Интерактивное учебное пособие. 2011. http://www.isras.ru/files/el/textbook/htm/main_menu.htm; Ядов В.А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы. — Самара: СамГУ, 1995. — 328 с.; Аверьянов Л.Я. Лекции по методологии социологических исследований // <http://lib.rin.ru/doc/i/19922p1.html>.

² Ярская В.Н. Методология диссертационного исследования. Научно-методическое пособие в помощь соискателю. В 2-х книгах. Книга первая. Саратов: ПМУЦ. 2000. —160 с. С.5.